

древней русской литературы. Былины разнообразны по содержанию. Науке известно около 100 сюжетов. Обычно они имеют новеллистический характер. Идея героических былин – прославление независимости Русской земли; в новеллистических былинах же прославлялись супружеская верность, истинная дружба, осуждались человеческие пороки, такие как хвастовство, ложь, заносчивость и т.д. Цель былин – возвеличить нравственно-этические и национальные идеалы народа. В основном былины помогают нам понять духовные и моральные ценности той эпохи, а также способствуют развитию национального самосознания.

Кроме того, древнерусская литература учит нас ценить русский язык и развила его литературные формы. В ней отражены литературные жанры, такие как поэзия и проза, метрика и ритмика, фольклор и сказание. Эти элементы литературного и языкового искусства до сих пор применяются в современной русской литературе и поэзии.

Таким образом, влияние древнерусской литературы в современном мире неоспоримо. Она помогает нам понять жизнь народа того времени, их ценности и верования, а также развить русский язык и культурное наследие в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Кусков В.В. История древнерусской литературы: Учеб. для филол. спец. вузов/В.В. Кусков. — 7-е изд. — М.: Высш. шк., 2003.
3. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII вв. : Эпохи и стили. — Л., 1973.
4. Травников С.Н. История русской литературы. Древнерусская литература: учебное пособие для вузов / С.Н. Травников, Л.А. Ольшевская. – М.: Дрофа, 2007.
5. Юрина Н.Г. История древнерусской литературы: учеб.-метод. пособие / Н.Г. Юрина. — 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2015.

Жабборова Наргиза Исломжоновна

Термезский государственный университет

г. Термез, Узбекистан

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ГЕНДЕРНО-ВЕЖЛИВОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы, отвечающие ведущим тенденциям современной сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии, где приоритетным является функционально-семантический подход к анализу национально-культурных особенностей гендерной лексики в процессе эвфемизации речи, как проявления вежливости в речевом поведении носителей русского и узбекского языков.

Ключевые слова и словосочетания: эвфемизмы, эвфемии, табуированная лексика, языковая культура, дисфемизм.

Еще в античности явление эвфемии пользовалось популярностью. В V-I в.в. до н.э. такие римские и греческие ученые, как Цицерон, Аристотель, Квинтилиан обратили свое внимание на понятие эвфемизм. Термин эвфемизм упоминался также в трудах Демокрита, Гиппия, Платона.

В настоящее время особенности эвфемистических и табуизированных лексических единиц нашли отражение в работах русских ученых А.М.Кацева «Языковое табу и эвфемия» [1988]; Б.А.Ларина «Об эвфемизмах» [1961]; С.Видлака «Проблема эвфемизма на фоне теорий языкового поля» [1965]; Н.Исматуллоева «Эвфемизмы в современном узбекском языке» [1964] и т.д.

Эвфемизм как лингвокультурное явление представляет особый интерес, так как в последнее время процесс образования эвфемизмов протекает с растущей интенсивностью, и они получают широкое распространение в различных сферах речевой деятельности. Изучение эвфемизмов в различных языках позволяет внести вклад в изучение национального своеобразия языковой картины мира и речевого поведения носителей русского и узбекского языков. Сопоставление эмоционально-оценочной и стилистически окрашенной лексики вообще, и эвфемизмов и дисфемизмов в частности, невозможен без учета фоновой информации содержания описываемых событий лингвокультурного фона носителями различных национально-культурных ценностей, обычаев и традиций, особенностей менталитета того или иного народа.

Основным препятствием для адекватного сопоставления эвфемизмов, является несогласованность понятийных систем разных языков. Именно поэтому при переводе большинства представленных лексем рекомендуется

добавление более или менее развернутых лингвокультурных комментариев, разъясняющих денотативные и коннотативные семы, присущие лексеме в языке оригинала.

Любые изменения в языке свидетельствуют, прежде всего, о том, что язык не является неподвижной системой, а, наоборот, представляет собой развивающееся, постоянно подвергающееся изменениям динамическое целое. Появление нового эвфемизма в языке всегда приводит к более или менее заметным сдвигам в лексической системе.

Согласно О.С. Ахмановой, «Эвфемизм – троп, состоящий в непрямом, прикритом, вежливом, смягчающем обозначение какого-либо предмета или явления» [1].

По определению узбекского лингвиста А.Ж. Омонтурдиева: «Эвфемизмы принадлежат языковым универсалиям, при помощи которых хотят завуалировать, закамуфлировать некий смысл, который говорящий почему-либо считает неудобным обозначать прямо» [4].

Таким образом, мы считаем, что именно правилами исследования гендерно-вежливой лексики в процессе эвфемизирования речи руководствуются носители русского и узбекского языков (примеры эвфемизмов узбекского языка, переведены на русский язык путем точного перевода, кальки) при употреблении, в частности, эвфемизмов, связанных с обозначением:

1) старость – рус.: в годах, возраст осени, человек в годах, в возрасте, преклонного возраста, в годах, золотая осень, зрелый, престарелый, бальзаковский возраст / узб.: *axriy (faxriya)* (конечный, ветеран), *oqsoqol* (белобородый), *yoshuli* (старый), *yoshi ulug'* (старость), *nuroni* (светлый), *otaxon* (отец), *onaxon* (мать), *aya (ayaxon)*, *keksalik gashtini surayotgan* (проложил путь к старости), *keksalik libosini kiygan* (носящий старомодное платье); *bahori o'tmoq* (прошедшая весна), *bahori tugamoq* (закончилась весна), *oshini oshab* (величественный), *yoshini yashamoq* (возраст, чтобы жить), *soch oqarmoq* (седые, белые волосы);

2) любовные отношения полов – рус.: амурничать, амурные отношения, амурные дела, близкие отношения, крутить роман, вольное поведение, питать нежные чувства / узб.: *aqlini oldirmoq* (потерявшие разум), *aqlu hushidan begona bo'lmoq* (быть в бессознательном состоянии), *bir oqiz gap aytmoq* (кое-что рассказывать), *degani bor* (это), *ipsiz boqlanmoq* (без веревки привязаться), *ko'zga uyqu kelmaslik* (не выспавшиеся), *ko'ngil bermoq* (развлечение), *ko'ngil olmoq* (веселиться), *ko'ngil qo'yumoq*, *ko'ngli band bo'lmoq*, *ko'nglidan joy olmoq*, *ko'nglini egallamoq* (бережные отношения), *mayl qo'yumoq* (склонять к чему-то), *majnun bo'lmoq* (сходить с ума), *maftun etmoq* (очаровать), *mahliyo bo'lmoq*

(быть влюбленными), *nazari tushmoq* (исчезнуть из поля зрения), *ogomi buzilmoq* (беспокоиться о ком-то), *oshiq bo'lmoq* (влюбленные), *savdoyi bo'lib qolmoq* (предаться чувствам), *tinchi yuqolmoq* (потерять спокойствие), *hayoli uchmoq* (летать в мечтах), *shaydo bo'lmoq* (мучиться), *qalb to'ridan o'rin olmoq* (занять место в сердце), *hushini oldirmoq* (терять сознание) и др.

Для истории изучения гендерной лексики в нашей стране необходимо обратиться к феномену эвфемизма исследуя определенный характерный фактологический материал, который заменяет проблему табуированной лексики, так как по чисто идеологическим факторам сохранение эвфемизмов в языке считалось пережитком прошлого, вместо них предпочтение отдавалось выражениям прямым, неэвфемистического свойства. В то же время следует отметить, что, несмотря на отрицание данного фактора, советская эпоха выработала свой репертуар эвфемизмов. «Взял» (на производстве, у потребителя) – значит, украл; «дал» (распределителям ценностей – материальных или престижных) значит, дал взятку; «приписал» (ради себя или своего коллектива) обманул государство; «достал»; «потерять работу».

Изучение гендерной лексики в процессе эвфемизации речи, в настоящее время, является актуальной лингвистической проблемой, ведь процессы образования эвфемизмов как слова или выражения, которыми заменяют в языке грубое, неприличное, с неприятной окраской слово, происходят чрезвычайно интенсивно, о чем свидетельствует широкое использование эвфемистических единиц в художественных произведениях современных авторов, активизация лексикографической работы в области эвфемии.

Проблема лингвистических особенностях эвфемии охватывал также вопрос об определении эвфемизмов с точки зрения лингвистической и художественной номинации, в этом аспекте предпринимались попытки определить эвфемизм как троп, состоящий в непрямом прикрытом обозначении какого-либо предмета или явления. Начиная с первых работ, посвященных словесному табу, лингвисты во главу угла ставят изучение современных словесных запретов. Причем под словесным табу понимается любое слово с «неприятной коннотацией» [5].

Особое место в исследованиях занимает обценная лексика как вид словесного табу. Некоторые лингвисты отмечают, что обычно процесс замены слова-табу на его эвфемизм, который вскоре требовал новой эвфемистической субституции, шел по цепочке, однако в случае с обценным словом-табу этого не происходило.

Само запретное слово оставалось в языке и переживало свои более мягкие эвфемистические синонимы. Исследователи объясняют это тем, что обценное слово-табу обладает большей эмоциональной силой и поэтому

первым приходит на ум, хотя в процессе речи, особенно в ситуации формального общения, нередко происходит отказ от его произнесения.

Таким образом, в ходе проделанного анализа было выяснено, что такой речевой прием вежливости, как употребление эвфемизмов, играет большую роль в жизни русского и узбекского языков и культур, к которым они относятся. Они улучшают жизнь людей, положительно влияют на ведение коммуникации, позволяют избежать конфликтных ситуаций, демонстрируют воспитание, помогают расположить к себе, придают положительно окрашенную эмоциональную характеристику словам в течение беседы. Без этого не может осуществляться ни одна коммуникация, следовательно, не может полноценно существовать и функционировать культура.

Список использованной литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
3. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. СПб.: Просвещение, 1988. – 80 с.
4. Омонтурдиев А.Ж. Эвфемистические основы узбекской речи. – Ташкент: Издательство народного наследия имени А. Кодирий, 2000. – С. 77.
5. Саттарова Е. А. Несовместимость эвфемизмов русского и узбекского языков как основное препятствие для лингвокультурологического сопоставления //Проблемы современной науки и образования. – 2020. – №. 7 (152). – С. 63-67.
6. Urolovich T. F. et al. TASVIRIY SAN AT DARSLARIDA TASVIRNI TO G RI CHIZISHDA PERSPEKTIV POZITSION VA METRIK MASALALARDAN AMALDA TO G RI FOYDALANISH //Innovative Society: Problems, Analysis and Development Prospects (Spain). – 2022. – С. 41-44.
7. Toshpulatov F. OLIY TA'LIM MUASSASALARIDA CHIZMACHILIK FANINI O 'QITISHNING HOZIRGI KUNDAGI HOLATI //Физико-технологического образование. – 2022. – №. 4.
8. Toshpulatov F. U., Qizi R. F. G., Qizi R. Z. G. On Organizing and Supervising the Independent Work of Drawing Geometry Guidelines and General Rules //Texas Journal of Multidisciplinary Studies. – 2022. – T. 14. – С. 83-86.
9. Khaydarova M. H. DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMMUNICATION COMPEPENCIES IN FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS //Восточно-европейский научный журнал. – 2020. – №. 5-6 (57). – С. 37-39.
10. Khaydarova M. THE CONTENT OF TEACHING SCIENCE OF EDUCATION IN PRIMARY CLASSES //World Bulletin of Social Sciences. – 2023. – T. 27. – С. 45-48.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ГЕНДЕРНО-ВЕЖЛИВОЙ ЭВФЕМИЗАЦИИ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ